

Перспективы газовой отрасли России в оценках зарубежных прогностических центров

Prospects for the Russian gas industry in the assessments of foreign forecasting centers

Алексей Мастепанов

Главный Научный Сотрудник Ипнг Ран,
Д. Э. Н., Профессор Ргу Нефти И Газа
Им. И. М. Губкина, Академик Раен
E-Mail: Amastepanov@Mail.ru

Alexey MASTEPANOV

Chief Researcher of the Oil and Gas Research Institute
of the Russian Academy of Sciences (OGRI RAS),
Dr. of economic sci., professor of the National University
of Oil and Gas («Gubkin University»), Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences
E-mail: amastepanov@mail.ru

Труба для газопровода «Сила Сибири»

Источник: gazprom.ru



Аннотация. В статье рассмотрены работы ведущих мировых аналитических и прогностических центров, в которых их авторы дают оценку роли газовой отрасли России в принципиально изменившемся за последние два года мире. Их анализ свидетельствует, что в настоящее время нет однозначного представления о последствиях для российской газовой отрасли событий 2022–2023 гг. Показано, что наиболее полно подобные оценки присутствуют в работах Международного энергетического агентства (WEO-2022 и WEO-2023) и Управления энергетической информации США (IEO-2023), которые в статье проанализированы наиболее детально. Отмечена уверенность западных экспертов в том, что долгосрочные перспективы нефтегазового комплекса России будут ослаблены как неопределенностью в отношении спроса, так и ограниченным доступом к международному капиталу и технологиям, поэтому российский экспорт природного газа никогда не вернется до уровней, наблюдаемых в 2021 г. Соответственно, доля России в международной торговле газом существенно сократится уже к 2030 г. Однако значительный разброс подобных оценок в исследованиях ведущих зарубежных прогностических центров и высокая неопределенность дальнейшего развития ситуации свидетельствуют, что в настоящее время в мире нет однозначного представления о последствиях для российской газовой отрасли событий 2022–2023 гг., поэтому в ближайшее время следует ожидать дальнейшей корректировки подобных прогнозов.

Ключевые слова: прогнозы и сценарии, итоги и оценки, эволюция оценок, глобальная экономика и её газовый сектор, газовая отрасль России, спрос на природный газ, экспорт газа.

Abstract. The article examines the work of the world's leading analytical and predictive centers, in which their authors assess the role of the Russian gas industry in a fundamentally changed world over the past two years. Their analysis shows that there is currently no clear idea of the consequences for the Russian gas industry of the events of 2022–2023. It is shown that such estimates are most fully present in the works of the International Energy Agency (WEO-2022 and WEO-2023) and the US Energy Information Administration (IEO-2023), which are analyzed in the article in the most detail. It was noted that Western experts are confident that the long-term prospects of the Russian oil and gas complex will be weakened by both uncertainty about demand and limited access to international capital and technology, so Russian natural gas exports will never return to the levels observed in 2021. Accordingly, Russia's share in international gas trade will significantly decrease by 2030. However, the significant spread of such estimates in the studies of leading foreign prognostic centers and the high uncertainty of the further development of the situation indicate that at present there is no unambiguous idea in the world about the consequences for the Russian gas industry of the events of 2022–2023, therefore, further adjustments of such forecasts should be expected in the near future.

Keywords: forecasts and scenarios, results and estimates, evolution of estimates, global economy and its gas sector, Russian gas industry, demand for natural gas, gas exports.

В середине октября этого года на полях III Форума высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь», председатель правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллер в интервью телеканала «Россия 24», заявил, что трубопроводные поставки в Китай в самое ближайшее время могут выйти на уровень объемов поставки, который у нас был на экспорт в Западную Европу [1]. И хотя многие отечественные специалисты и эксперты сомневаются в достижении этих целей в ближайшие

годы¹, задача руководством «Газпрома» поставлена. А раз поставлена – будет выполнена. Что же касается взглядов и оценок зарубежных специалистов на будущее газовой отрасли России, то они далеко не однозначны. В то время как одни из них чуть ли не «закрывают» само существование газовой промышленности нашей страны, другие специалисты оценивают её достаточно оптимистично.

¹ См., напр., [2–6]. Отметим также, что в пресс-релизе ПАО «Газпром» от 19 октября 2023 г. (13:50) отмечено лишь, что «Газпром» и CNPC обсуждают ещё один проект – трубопроводную поставку 50 млрд м³ газа в Китай через Монголию [7].

Прогнозирование, являясь важной составной частью функционирования всей мировой энергетики, становится довольно политизированной областью, а сами прогнозы могут не только отражать интересы организаций-составителей, но даже выступать в качестве инструментов лоббирования [8–10]. И подобное применение прогнозов, особенно разработанных МЭА, мы встречали ни один раз. В полной мере сказанное относится и к последним по времени прогнозам (2022–2023 гг.), в которых авторы в той или иной мере пытаются дать оценку роли газовой отрасли России в принципиально изменившемся мире.

Кроме того, как отмечают специалисты S&P Global Commodity Insights, в соP временных условиях движущие силы энергоснабжения всё больше смещаются в сторону политики, а не экономики, что не только увеличивает волатильность энергетических рынков, но и создаёт новые препятствия: «Хотя прогнозировать рынки на основе экономики спроса и предложения может быть сложно, предсказать действия политиков практически невозможно» [11].

В ходе проведенного нами исследования были проанализированы следующие работы ведущих зарубежных прогностических центров:

- «Energy Outlook 2023 (IEO-2023)» Управления энергетической информации США (U. S. Energy Information Administration – EIA) [12];
- «World Energy Outlook 2022 (WEO-2022)» Международного энергетического агентства (МЭА) [13];
- «World Energy Outlook 2023 (WEO-2023)» Международного энергетического агентства (МЭА) [14];
- «BP Energy Outlook 2023 edition» Транснациональной нефтегазовой компании BP [15];
- «IEEJ Outlook 2023» Японского института экономики энергетики [16];
- «Energy Transition Report. Energy Scenarios. November 2022» независимой компании по энергетическим исследованиям и бизнес-аналитике Rystad Energy [17];
- «Global Gas Report 2023» Rystad Energy/ International Gas Union/ Snam [18];
- «World Energy Transitions Outlook 2023» Международного агентства по возобновляемой энергии [19];



Китайский газохимический завод
Источник: *ndrastra.com*

- «Energy Outlook February 2023» отдела экономических исследований компании «Атрадиус» [20];
- «Energy outlook 2023. Surviving the energy crisis» независимого исследовательского и аналитического подразделения в рамках Лондонской Economist Group (медиа-компания, которая издает журнал Economist) [21] и др.

Все эти работы по критерию оценки роли газовой отрасли России в перспективном развитии глобальной энергетики можно разделить на несколько групп. Наиболее полно такие оценки присутствуют в работах МЭА (в WEO-2022)² и Управления энергетической информации США (EIA US) [12–14].

С различной степенью детализации влияние событий на Украине на рост мировых цен на энергоресурсы, снижение их мирового потребления и экономическое развитие в разных странах, а также непосредственно на поставки российских энергоносителей на различные энергетические рынки, рассматривается в прогнозных исследованиях BP и Японского института экономики энергетики и ряда других прогностических центров.

В исследованиях Международного агентства по возобновляемой энергии

² В WEO-2023, опубликованном 24 октября 2023 г., Россия, как мировая энергетическая держава, практически не рассматривается.

и ряде других прогнозов текущие события на международных энергетических рынках, включая влияние украинского кризиса, упоминаются лишь в общих чертах. У авторов этих прогнозов оценки максимально нейтральные. Сокращение производства нефти и газа в России рассматривается в этих прогнозах лишь в русле общемирового падения их производства в связи с необходимостью снижения эмиссии парниковых газов [9, 10].

В большинстве рассмотренных нами работ отмечается, что два основных кризиса последних лет – украинский и энергетический – приводят к необходимости пересмотра в сторону понижения прогнозов мирового ВВП и спроса на энергоносители, поскольку стремительный рост цен на них прямо или косвенно затронул все страны мира. Об этом однозначно говорится в рассмотренных нами прогнозах МЭА, EIA, BP, Rystad Energy, Atradius Economic Research и некоторых других.

Так, в IEO-2023 (в его приложении Б) подчёркивается, что украинские события повлияли на энергетические рынки по всему миру (часть торговых партнёров России ввели санкции в отношении российского экспорта, а другие участники рынка изменили свои торговые предпочтения), и внесли значительный вклад в геополитические потрясения, которые имели непосредственные и будущие последствия. При этом в отношении долгосрочных по-

СПГ-терминал в Китае
Источник: *bangkokbook.ru*



Прогнозирование становится политизированной областью, а сами прогнозы могут не только отражать интересы организаций-составителей, но и выступать в качестве инструментов лоббирования

следствий сохраняется значительная неопределенность [12].

Более того, специалисты BP считают, что украинский кризис оказывает влияние на мировую энергетику одновременно по трём основным каналам: энергетическая безопасность, экономический рост и структура мировых поставок энергоносителей [9, 10]. А эксперты Rystad Energy, Международного газового союза и итальянской компании энергетической инфраструктуры SNAM SpA полагают, что в 2022 г. именно российско-украинская война довела дефицит поставок [энергоресурсов] до уровня глобального кризиса, кульминацией которого стали самые высокие за всю историю скачки цен на них [18].

При этом, поскольку это уже стало нормой, во всех бедах человечества обвиняют, естественно, Россию. Так, выступая на ежегодном собрании Всемирного экономического форума в Давосе в январе этого года, исполнительный директор МЭА Фатих Бироль заявил: «Климатический кризис, вызванный вторжением России в Украину и ещё более ослабленный зависимостью мира от экспорта российской нефти, приобретает всё большие масштабы» («Triggered by Russia's invasion of Ukraine, and further weakened by the world's reliance on Russian oil exports, the climate crisis looms large») [22]. Вот так-то! А до этого все думали, что причина климатического кризиса в глобальном потеплении!

Перспективы развития газовой отрасли России зарубежные специалисты оценивают не только с учётом последних геополитических потрясений, но и с позиций достижения глобальной экономики и энергетикой углеродной нейтральности, что отражается в первую очередь на оценках глобального потребления при-

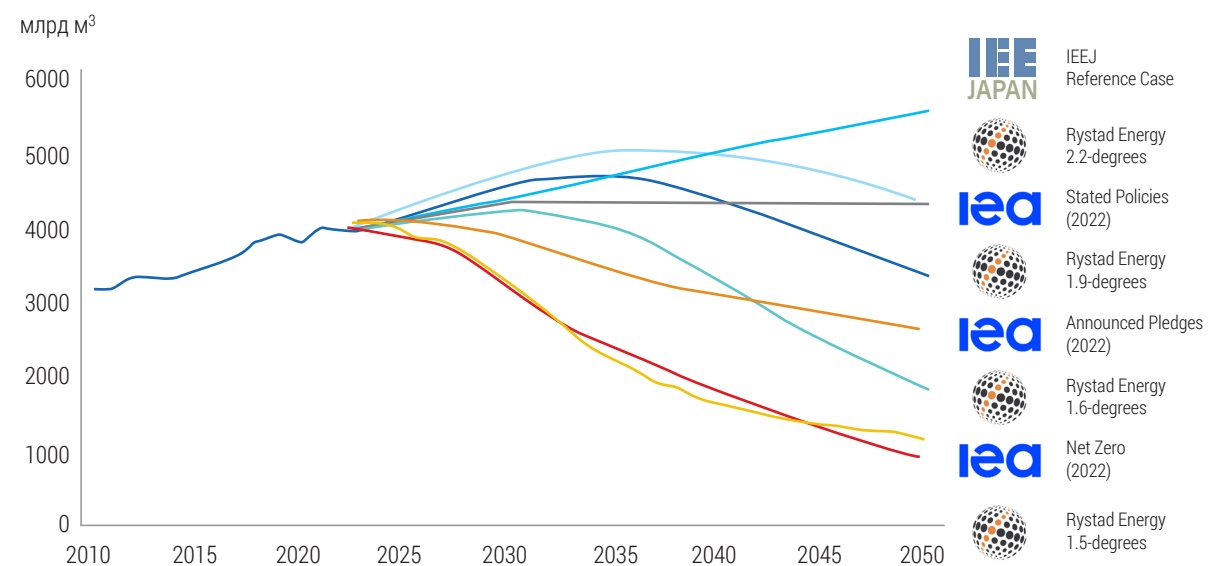
родного газа в перспективе. Поскольку анализ подобных исследований – задача отдельной работы, приведём здесь в целях иллюстрации результат анализа таких оценок, выполненного в текущем году экспертами Международного газового союза (рис. 1) и МЭА (рис. 2), которые в WEO-2023 заявили, что нынешний энергетический кризис знаменует конец «Золотого века газа» [14, с. 29]³.

Эксперты МЭА в WEO-2022 исходят из того, что у России нет лёгких путей в поиске новых рынков сбыта для газа, который она экспортировала в Европу, что переориентация России на азиатские рынки наиболее сложна в случае с природным газом. Санкции подрывают перспективы новых крупных российских проектов по сжижению природного газа, а большие расстояния до альтернативных рынков затрудняют строительство новых трубопроводов.

В этой работе МЭА полагает, что усилия России по диверсификации своих экспортных рынков имеют неоднозначный успех. Признавая, что те проекты по поставкам газа в Китай, которые уже реализуются или законтрактрованы («Сила Сибири» и Дальневосточный маршрут) будут

³ И в этом опять-таки виновата Россия! «События 2022 г. – особенно вторжение России в Украину – привели к серьезному пересмотру прогнозов на природный газ. Немедленно сократился экспорт в Европу, и во всем мире пошатнулась уверенность в способности природного газа выступать в качестве надежного и доступного топлива», – подчёркивается в WEO-2023 [14, с. 77].

Рис. 1. Сценарии глобального спроса на газ различных прогностических центров (2010–2050 гг.)



Трубопроводный экспорт в Европу после сокращения почти вдвое в 2022 г. не восстановится, постепенного увеличения поставок в Китай по «Силе Сибири» и восточным маршрутам недостаточно

введены в эксплуатацию, эксперты МЭА не забывают подчеркнуть, что увеличение поставок по российским газопроводам в Китай покрывает менее трети сокращения поставок в ЕС [13, с. 379]. Что же касается обсуждаемого газопровода «Сила Сибири 2», то эксперты МЭА сомневаются в его жизнеспособности. По их расчётам, Китаю он просто не будет нужен. Даже в наиболее благоприятном для такого трубопровода сценарии STEPS в период с 2021 по 2030 г. рост спроса на природный газ в Китае замедляется до 2% в год, что отражает политическое предпочтение руководства страны ВИЭ по сравнению с использованием газа [13, с. 25]. Кроме того, Китай активно заключает контракты на новые долгосрочные поставки СПГ, а его последний пятилетний план направ-

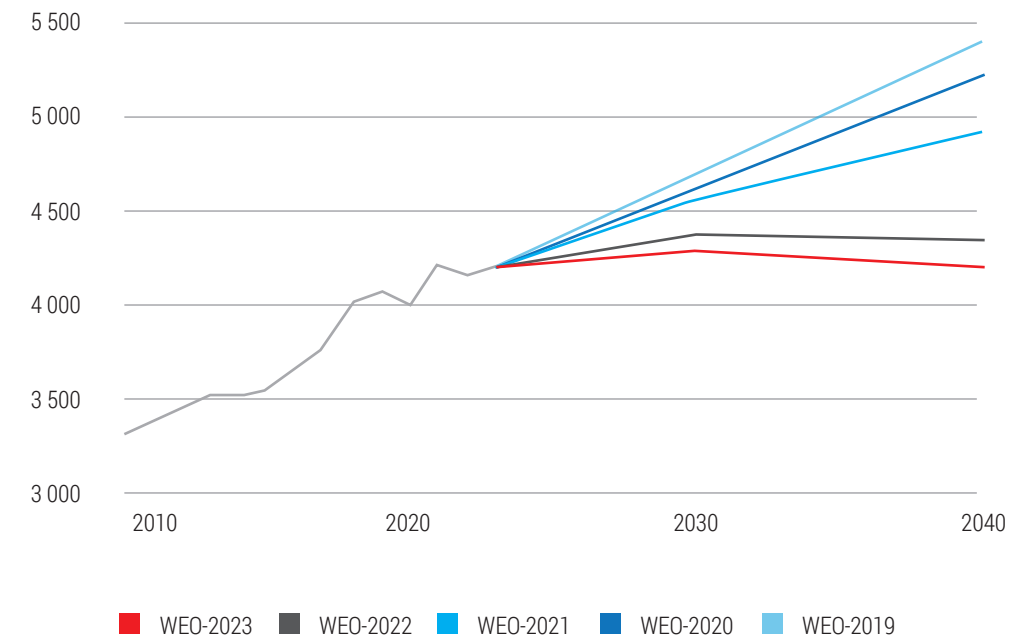


Рис. 2. Прогнозы глобального спроса на природный газ в период до 2040 г. в базовом сценарии STEPS в пяти изданиях World Energy Outlook, млрд м³

лен на увеличение внутренней добычи газа [13, с. 379]. Наряду с увеличением импорта по существующим трубопроводам, уже заключенные контракты на поставки в Китай более чем покрывают его потребности в этом сценарии вплоть до 2030-х гг. Соответственно, Россия сможет перенаправлять сюда только около 25 млрд м³ газа в год к 2040 г. со своих западносибирских месторождений по дополнительному трубопроводу [13, с. 382].

Согласно сценариям WEO-2023, попыткам России развернуться на Азию и другие неевропейские рынки в ближайшие годы будут препятствовать глобальный пик спроса на нефть и газ, и долгосрочные последствия санкций, в частности,

отмеченный выше конец «Золотого века газа». В результате к 2030 г. общий объём экспорта природного газа из России в рамках поэтапных мер развитых стран по отказу от него, будет на 40% ниже уровня, существовавшего до украинских событий. Трубопроводный экспорт в Европу после сокращения почти вдвое в 2022 г. не восстановится: постепенного увеличения поставок в Китай по газопроводу «Сила Сибири» и восточным маршрутам недостаточно, чтобы компенсировать потерянные объёмы. И повторяется вывод, сделанный в WEO-2022: в наших сценариях нет необходимости в дополнительных трубопроводных соединениях между Россией и Китаем, учитывая динамику спроса в Китае [14, с. 233].

В WEO-2022 отмечается, что до 2022 г. Россия планировала использовать СПГ для диверсификации экспортных поставок газа. Была поставлена цель – к 2035 г. экспортировать 170–200 млрд м³ СПГ в год. В настоящее время расширение мощностей по производству СПГ в России сдерживается санкциями и уходом зарубежных партнёров. Некоторые проекты отложены в долгий ящик, в то время как в других наблюдаются значительные задержки с вводом в эксплуатацию⁴.

⁴ 30 июня 2023 г. Министерство торговли и экономики Японии объявило, что в целях обеспечения энергобезопасности страны

Показатель	Сценарий МЭА	2021	2030	2050
Добыча природного газа	STEPS	793	633	612
	APS	793	584	483
Внутренний спрос на газ	STEPS	543	498	470
	APS	543	470	424
Видимый экспорт – разница между добычей и потреблением	STEPS	250	135	142
	APS	250	114	59

Таблица 1. Оценки МЭА перспектив развития газовой отрасли России, млрд м³

Источник: построена по данным МЭА, WEO-2022 [4]

Эксперты МЭА в этой работе считают, что к 2030 г. в России будет введено около 10 млрд м³ новых мощностей по экспорту СПГ, в результате чего общая экспортная мощность достигнет всего 45 млрд м³ в год, против намечаемых 200 [13, с. 55, 382]. В результате доля России в международной торговле газом, которая в 2021 г. составляла 30%, к 2030 г. снизится до 15% в сценарии STEPS и до 10% в сценарии APS. Соответственно, прогнозируемый чистый доход России от продажи газа (выручка минус затраты) в сценарии APS снизится с 75 млрд долл. США в 2021 г. до менее 30 млрд долл. в 2030 г. [13, с. 30, 366]⁵.

⁵ Япония выводит из-под запрета на строительные и инженерные услуги проекты «Сахалин 1», «Сахалин 2» и «Арктик СПГ 2». Сообщение об этом опубликовано на сайте министерства. В WEO-2023 цифры немного другие: чистая прибыль от продажи газа упадет примерно со 100 млрд долл. США в 2021 г.

В WEO-2023 эти доводы против возможности наращивания экспорта СПГ из России дополняются ещё одним – значительным увеличением мощностей по производству СПГ в других регионах мира. По оценкам МЭА, в стадии строительства находится сейчас около 250 млрд м³ новых проектов, и все они рассчитаны на запуск в период между 2025 и 2030 годами [14, с. 233]. Избыток СПГ означает, что у России очень ограниченные возможности для завоевания дополнительных рынков, делают вывод специалисты МЭА.

Признавая, что санкции, ограничивающие доступ России к внешнему финан-

до менее чем 40 млрд долл. США в 2030 г. во всех сценариях. Что же касается утверждения о том, что доля России в международной торговле газом, которая в 2021 г. составляла 30%, поэтапно сокращается вдвое к 2030 г., то оно в этой работе повторяется многократно.

СПГ-танкер в Севморпути

Источник: sudostroenie.info



сированию и технологиям, препятствуют развитию российского экспорта СПГ, специалисты BP, в отличие от экспертов МЭА, допускают, что эти ограничения постепенно ослабнут после 2030 г. Это позволит российскому экспорту СПГ более чем удвоиться к 2050 г. В сценарии New Momentum, напротив, ускоренное падение мирового спроса на СПГ в 2030-х и 2040-х гг. означает, что у российского экспорта СПГ нет шансов восстановиться даже при ослаблении санкций [5, с. 53].

Данные проблемы с экспортом, отмечается в WEO-2022, отразятся и на объёмах перспективной добычи природного газа в России (таблица 1)⁶. В WEO-2022 добыча газа в России в рассматриваемый период времени падает во всех сценариях. Уже в 2030 г. в сценарии STEPS она будет меньше, чем в 2021 г. на 155–160 млрд м³, а в сценарии APS – почти на 210 млрд м³. В последующий период добыча продолжит сокращаться. К 2050 г. в сценарии STEPS она снизится ещё на 21 млрд м³, а в сценарии APS – на 101 млрд м³.

Соответственно, считают эксперты МЭА, проекты по добыче, предназначенные для обслуживания «Северного потока 2» (Харасавей и Бованенково) столкнутся с трудностями, а увеличение добычи на Тамбейском месторождении, ориентированное на новые проекты СПГ, вряд ли выйдет на заявленную мощность. На некоторых наиболее зрелых месторождениях Западной Сибири, которые в настоящее время обслуживают Европу, таких как Уренгойское и Ямбургское, добыча постепенно прекратится [4, с. 378–379].

Аналогичного мнения придерживаются и специалисты компании Atradius [7], которые, тем не менее, считают, что, несмотря на сокращение экспортных поставок, Россия по-прежнему будет оставаться крупнейшим производителем природного газа и в 2050 г.

Что касается сценария NZE, то он в части добычи углеводородов и в WEO-2022, и в WEO-2023 практически не рассмотрен. В WEO-2022 лишь отмечается, что спрос на природный газ в NZE Scenario может быть удовлетворен за счёт продолжения инвестиций в существующие активы и уже утвержденные проекты, но без каких-либо новых долгосрочных традиционных проектов по добыче.

⁶ В WEO-2023 оценки уровней перспективной добычи природного газа и его экспорта не приводятся, а оценки внутреннего спроса на газ в России от приведенных в таблице 2 (сценарий STEPS) практически не отличаются.

Значительного, но меньшего, чем в прогнозах МЭА, снижения добычи природного газа в России ожидают и в IEEJ [16]. В базовом (Reference) сценарии этого прогноза она сокращается к 2030 г. до 650 млрд м³, а в сценарии передовых технологий (Advanced Technologies Scenario) – до 600 млрд м³. Снижение добычи экспертами IEEJ ожидается и в последующие годы, в результате чего в 2050 г. она составит, соответственно, 605 и 555 млрд м³.

Прогнозное исследование специалистов Управления энергетической информации (EIA) США базируется на следующих основных допущениях, имеющих отношение к России:



Ямбургское месторождение

Источник: gazprom.ru

- независимо от того, когда закончится российско-украинский конфликт, его геополитические последствия сохранятся до 2050 года⁷. Неявно это предполагает, что его окончание не приведет к перезагрузке отношений на энергетических рынках;
- восстановление глобальной экономики начнётся только после 2030 г.;
- введенные в 2022–2023 гг. санкции против России бессрочно останутся в силе, но новые санкции введены не будут;

⁷ Долгосрочное негативное влияние российско-украинского конфликта на добычу природного газа в России признаётся и в прогнозных исследованиях BP [15] и CEDIGAZ [23].

Сценарии	Россия	Мир в целом	США	Западная Европа	Китай	Индия	Африка	Средний Восток
Базовый	1	2,6	1,9	1,3	3	5	2,7	1,7
Высокого экономического роста	2,1	3,4	2,3	1,9	4,1	6	3,6	2,3
Низкого экономического роста	-0,1	1,8	1,4	0,6	2	4	2	1,4

Таблица 2. Среднегодовые темпы экономического роста в 2022–2050 гг., заложенные в основу прогнозов IEO-2023 (ВВП по ППС в ценах 2015 г.), в %

Источник: построена по данным УЭИ США, IEO-2023 [12]

- газопроводы «Северный поток» и «Северный поток 2» до 2050 г. не заработают;
- Россия увеличит добычу природного газа для удовлетворения будущего внутреннего потребления, но не увеличит свой чистый экспорт, то есть нетто-экспорт российского природного газа в рассматриваемый период времени не будет.

Тем самым, американские специалисты, исходя из действенности антироссийских санкций, заложили в прогноз по России достаточно низкие темпы роста как экономического развития страны (таблица 2), так и, соответственно, её энергопотребления, в том числе и природного газа. Однако эти темпы существенно выше, чем в прогнозе МЭА WEO-2023.

Так, если в WEO-2023 среднегодовые темпы роста ВВП России за 2022–2050 гг. в каждом из трёх сценариев составляют всего 0,4%, то в IEO-2023, как видно из таблицы 2, они варьируют, в зависимости от сценария, от –0,1% до 2,1%. Если

суммарное энергопотребление в России по оценкам МЭА за тот же период в базовом варианте сократится на 6,8%, то в IEO-2023 вырастет на 17%⁸.

При этом специалисты EIA допускают, что Россия продолжит усилия по смягчению экономических последствий санкций и санкционной политики, включая сокрытие торговых потоков сырой нефти, использование нескольких торговых партнёров для избежания санкций и поиск новых покупателей для своего экспорта.

Ожидаемые в соответствии с перечисленными допущениями и мерами объёмы производства природного газа в России и его экспорта показаны в таблице 3.

При этом специалисты EIA, как и эксперты МЭА, исходят из того, что, не имея доступа к технологиям западных компаний и импортному оборудованию, российские

⁸ Поскольку в этих прогнозах применяются разные единицы измерения (в IEO-2023 – квадриллионы британских тепловых единиц, в WEO-2023 – эксаджоули), то приводить абсолютные цифры прогнозного энергопотребления автор счёл нецелесообразным.

Использованные источники

1. Важная новость от главы Газпрома. – URL: t.me/zagubinreporter/1453
2. «Газпром» намерен нарастить поставки газа в Китай до уровня Западной Европы. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/19/1001356-gazprom-nameren-narastit-postavki-gaza-v-kitai?utm_campaign=newspaper_19_10_2023&utm_medium=email&utm_source=vedomosti
3. Европейский стимул в китайской трубе. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/19/652f85a59a7947f3248a1a1d?ysclid=lnyhl4aua0674717173>
4. Китай становится основным покупателем российского газа – URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-19/1_8857_gas.html?ysclid=lnyhrej242856148048
5. Мнение аналитиков. Глава «Газпрома» оптимистичен по поводу экспорта в Китай. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/mnenie-analitikov-glava-gazproma-optimistichno-nastroen-po-povodu-eksporta-v-kitai?ysclid=lnyhppqe5148168302>
6. Мастепанов А.М. Проблемы и перспективы энергетиче-

ского сотрудничества России со странами Восточной Азии // Энергетическая политика. 2023. № 10(189). С. 54–65.

7. Алексей Миллер: российско-китайское партнерство в газовой сфере основано на общем видении и обладает огромным потенциалом развития на благо двух государств. – URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2023/october/article568513/?from=mail>
8. Мастепанов А.М. Что день грядущий нам готовит? Перспективы нефти в долгосрочных прогнозах развития мировой энергетики // Нефть России. 2017. № 7–8. С. 11–19.
9. Мастепанов А.М. Перспективы нефтегазового комплекса России в оценках основных зарубежных прогностических центров // Материалы Международной научно-практической конференции «Перспективы развития нефтегазовых компаний России в современных условиях». – Казань: Изд-во «Астор и Я», 2023. С. 16–20.
10. Мастепанов А.М. Перспективы нефтяной отрасли России в оценках зарубежных прогностических центров // Нефтяное хозяйство. 2023. №9 (Вып. 1180). С. 54–59.

	2022	2025	2030	2035	2040	2045	2050	С/г темп роста, %
Производство								
– добыча, млрд м ³	648	640	648	680	722	739	767	0,6
– добыча, в % от мировой	15,2	14,8	14,4	14,5	14,7	14,2	13,9	
Экспорт								
– всего, млрд м ³	167	164	164	164	164	164	164	–
– в % от мирового	20,3	18,2	16,1	15,1	14,1	13,2	12,1	

Примечание: в IEO-2023 объёмы природного газа даны в трлн куб. футов. Для пересчёта их в млрд м³ принято, что один кубометр равен 35,31467 куб. футам.

Таблица 3. Объёмы производства природного газа в России и его экспорта

Источник: построена по данным УЭИ США, IEO-2023 [12]

текущие проекты по производству СПГ могут быть завершены в срок, но реализация будущих проектов столкнётся со значительными трудностями.

В заключение следует отметить, что анализ прогнозных материалов ведущих зарубежных прогностических центров свидетельствует, что в настоящее время в мире нет однозначного представления о последствиях для российской газовой отрасли событий 2022–2023 гг., хотя и признаётся, что они более тяжёлые, чем для нефтяной, что в этой области присутствует значительная неопределённость. Соответственно, в ближайшее время следует ожидать дальнейшей корректировки взглядов представителей ведущих мировых аналитических и прогностических центров на будущее российского газа. А задача наших исследований – предельно внимательно отслеживать и анализировать новые прогнозы.

Статья подготовлена в развитие выступления на Международной научно-практической конференции «Перспективы развития нефтегазовых компаний России в современных условиях», посвященной 80-летию нефтедобычи в Республике Татарстан и 75-летию открытия Ромашкинского месторождения, по результатам работ, выполненных в рамках гос. задания ИГНГ РАН (тема № FMME-2022-0004 – «Фундаментальный базис энергоэффективных, ресурсосберегающих и экологически безопасных, инновационных и цифровых технологий поиска, разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений, исследование, добыча и освоение традиционных и нетрадиционных запасов и ресурсов нефти и газа; разработка рекомендаций по реализации продукции нефтегазового комплекса в условиях энергоперехода и политики ЕС по декарбонизации энергетики (фундаментальные, поисковые, прикладные, экономические и междисциплинарные исследования)». Рег. номер учёта в РОСРИД: 122022800270-0.